

возможные несоответствия устранять в процессе профессиональной подготовки, вводя в нее новые направления, или модернизируя уже имеющиеся.

Одним из таких направлений является воспитание экологической культуры государственных и муниципальных служащих, подразумеваемое как непрерывный процесс усвоения и коррекции норм нравственного поведения работников сферы государственного и муниципального управления, их обязанностей и ответственности в вопросах регулирования взаимодействий человека с окружающей средой, а также как мотивация на постоянное совершенствование и развитие специальных знаний и практических навыков по охране окружающей природной среды, природопользованию и экологической безопасности на той территории или в том направлении персональной деятельности, которые находятся в сфере их ответственности.

В российском законодательстве пока нет нормативного правового обеспечения для решения проблем экологической культуры, хотя на их остроту неоднократно указывали и ученые (экологи, правоведа, социологи, культурологи, педагоги и т.д.), и представители власти. В Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации был даже внесен проект федерального закона «Об экологической культуре» (№ 90060840-3 от 13.07.2000 г.), в котором, в частности, было дано достаточно полное определение экологической культуры — это неотъемлемая часть общечеловеческой культуры, включающая систему социальных отношений, моральных ценностей, норм и способов взаимодействия общества с окружающей природной средой, преемственно формируемая в общественном сознании и поведении людей на протяжении жизни и деятельности поколений непрерывным экологическим образованием и просвещением, способствующая здоровому образу жизни, духовному росту общества, устойчивому социально-экономическому развитию, экологической безопасности страны и каждого человека. В законопроекте предполагалось также определить принципы взаимоотношения органов государственной власти, органов местного самоуправления, юридических и физических лиц как в области реализации конституционного права человека и гражданина на благоприятную окружающую среду, так и в области соблюдения конституционной обязанности каждого по сохранению природы и окружающей среды. Также в законопроекте рассматривались вопросы государственного управления в области экологической культуры, включая вопросы государственного регулирования в этой области.

Хотя этот документ не обрел статуса федерального закона, он стал своеобразным катализатором развития усилий по воспитанию экологической культуры среди различных кругов населения в разных регионах России — и в тех, где особо остро проявляется экологическое неблагополучие и фактически необходимо осуществлять государственное и муниципальное управление в условиях экологического кризиса (иногда, с катастрофическим компонентом), и в тех, где пока еще с экологией благополучно, но опасности и угрозы уже дают о себе знать. Эти усилия стали тем более необходимы, что в России существует достаточно много регионов, где нормы отношения человека с окружающей средой (что, собственно, является предметом экологической культуры) неотрывны от общих норм его жизнеорганизации, как, например, среди народов Саяно-Алтайского региона.

Это делает еще более актуальной проблему опережающего воспитания экологической культуры в процессе подготовки государственных и муниципальных служащих, так как это дает возможность готовить работников сферы управления с учетом потребностей конкретных регионов в защите их интересов не только с точки зрения «технической» экологии (соблюдения экологического и другого законодательства, регулирующего вопросы природопользования), но и с этносоциальной, учитывающий многовековой опыт выстраивания этноэкологических сфер отдельными народами, складывавшиеся при этом особенности мировоззрения, обычаи, нормы и традиции и т.п.

Практическое решение такой задачи подразумевает модернизацию образовательного процесса профессиональной подготовки государственных и муниципальных служащих по всем формам обучения, внесения изменений и дополнений в государственные образовательные стандарты, в программы дополнительного обучения, переподготовки и повышения квалификации. Экологическая культура должна стать неотъемлемой частью профессиональной культуры работника сферы государственного и муниципального управления.

ТУВИНСКИЕ МЕТКИ (ТАМГИ) – ЗНАКОВО-СИМВОЛИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ТУВИНЦЕВ

Тюлюш А.Ч.

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение средняя общеобразовательная школа №1 города Шагана

Традиционная культура является важнейшим аспектом изучения любого этноса. Интерес к традиционной культуре в современных исследованиях существенно возрос. Это связано с тем, что в

условиях глобализации и информатизации традиция становится связующим звеном с исторической памятью и помогает сохранить национально- культурную идентичность.

Огромную роль в традиционной культуре играют знаки - символы. Символы - выражение культуры [Инкижекова М.С., 2009, с.91-96]. В то же время без символов теряется и индивидуальность. Символы имеют огромное значение для любой культуры, ведь именно они несут в себе основную смысловую нагрузку, играют главную роль в магических и религиозных действиях, служат средством выражения и коммуникации [Потман Ю.М., 1999, с.7].

Со времени возникновения частной собственности на скот у кочевников существовала традиция и обычай пометать скот специфическими знаками. Этого придерживались и предки тувинских кочевников [Донгак С.Ч., 2010, с.14.].

Тамга как знак-символ – историческое свидетельство происхождения народа, его мировоззрения, его представления о вселенной, о космосе, о боге, переданные в виде символов и знаков. Поэтому выступает как ключ к ответу на многие вопросы, начиная с ареала миграции кочевников [Аскерова К., 2004, 30 января]. Слово «тамга» имеет тюркское происхождение и несколько значений: «тавро», «клеймо», «печать».

Использование тамг в общественных, хозяйственных и других целях известно еще с древней бронзовой эпохи. Значение и принципы возникновения тамг общие, но все же, сложно установить время их появления и полное их значение и содержание. Следовательно, о появлении и семантической эволюции тамги у кочевых племен Центральной Азии пишет В.В.Радлов в своем этнографическом материале. Он связывает появление данного термина именно с возникновением и развитием института собственности на скот [Радлов В.В., 1995, Т.3]. Следует отметить, что тамга - знак владения. Более близкую версию излагает В.И. Дулов. Он считает, что тамги служили лишь для того, чтобы не было скотокрадства между родственниками различных сумонов [Дулов В.И., 1956, с.59].

Дальнейшие пути эволюции тамгообразных знаков приводят обычно в область геральдики (тамги - своеобразные «гербы»), религиозную (тамги - сакральные символы), юридическую (тамга-«факсимиле», знак подтверждения принадлежности, владения и т.д.) либо традиционно-бытовую (тамга - элемент орнамента) сферы [Соболева Н., 1989, с.367].

В конце XIX – начале XX вв. тувинские тамги указывали на принадлежность определенному административному подразделению – сумону. Если в сумон входило несколько родов, то тамги наиболее крупного родового подразделения, входившего в сумон, по которому он обычно получал свое название, становились тамгами всех родовых групп, входивших в данный сумон. В начале XX века в Туву входили 5 хошунов: Тоджинский, Салчакский, Оюннарский, Даа и Бээзи хошун. В сумонах Кол, Ак, Баран, Койук Тоджинского хошуна тамгообразные знаки в основном носили начальную букву рода. А гербом Оюннарского хошуна явилась тамга «кас». Это родовая тамга, которая довольно часто встречается у народов Алтая – Саянского района, в самых различных местах распространена во многих сумонах (Ховалыг, Тонгак, Маады и другие) [Катанов Н.Ф., 2011, с.126].

Присвоение тамги строго преследовалось. В каждом сумоне было не одно, а несколько тамг. Например, сумон Маады имел семь различных тамг, сумон Биче Ховалыг – две, Кыргыз Тонгак – три, Чооду – пять [Дулов В.И., 1956, с.59]. Кроме того, у тувинцев часто берется тамга «серээ» - вилка (Кыргыз, Тонгак, Маады, Тулюш и др), «эхе-маа», «шындавал», «напчи» (Ондар, Тонгак, Маады и другие). Следует отметить, что были и другие традиционные тамги у тувинцев, это – кошкар (овен), алага (закрытый алага), буру (лист), серээ (вилка), чадагай и другие [Монгуш А., 1997, 28 марта]. «Серээ» (вилка), «ай» (луна), «кошкар» (овен) служили тамгой Даа хошуна.

Один из традиционных тувинских тамг «кошкар» (овен) отличается тем, что она похожа на сказочный образ архара, с невероятно длинными и узорчатыми рогами. Данный знак означает плодородие, богатство, щедрость. Поэтому своим родовым знаком, в качестве таврирования скота сделал один из известнейших чабанов Хунакай К. М. Тамговой знак «бараний рог» (кошкар) очень распространен у рода Ондар, где кочевали по рекам Алдыы ишкин, Устуу – Ишкин, в местности Улан-Быра современного Сут-Хольского кожууна и в районе горы Хайыракан современного Улуг-Хемского кожууна.

Из слов информатора Саая Б.О. «ай» (луна) была тамгой рода Саая, кочевывавшихся в западной части Тувы, в районе рек Барлык Барун-Хемчикского, Саглы, Каргы Овюрского кожуунов. Молодая луна обозначает новое качество предмета, обновление, потенциал и т.д., а также сакральную чистоту, белизну. В то же время повторяющиеся циклы обновления луны обозначают преемственность, стабильность, непрерывность. А тамга «лук», например, преимущественно является тамгой иркихтов. Тамговой знак «крест» (сараакай) также относится к числу распространенных. Этот знак, изображенный внутри круга, часто встречается на шаманских бубнах и расшифровывается как солнце.

По словам информатора Базыр-Сады Б.Д., наиболее распространенными тамгами, отмечавших лошадей тувинского этноса были такие, как «алага», «кыскаш», «ааткыыш», «хаалга», «сараакай» и «ай». Обычно на них ставили монгольские метки. А на мелком рогатом скоте делали надрезы на ушах – «им» (метка) в правой и левой части. Он также отметил, что с вхождением ТНР в состав СССР появились числовые тамги [Базыр-Сады Б.Д., уроженец с.Ак-Дуруг Чаа-Хольского кожууна].

Далее еще одну интересную версию излагает информатор Монгуш Т.Т. По ее словам, родоплеменные группы тамг передавались по наследству, из поколения в поколение. Тамги имели оберегающую и защитную функцию. До становления ТНР тамги ставились с разрешением местных властей. Становлением колхозов и совхозов тамги имели наименование того или иного колхоза и совхоза или клеймились определенными числами. Кроме того, по ее воспоминаниям, с 1950-х гг. начинают исчезать нанесение тамг у скота. Впоследствии, чтобы установить единую тамгу для каждого хошуна они решили это на общем их собрании. Нанесение тамг имело несколько значений, например «шорга» означает увеличения молока и пищи. «Кас» - уважение к личности, означает должность человека. Нередко эту тамгу использовали главы хошунов. Далее она отмечает, что тамга «кошкар» (овен) означает гордость хозяина к своему лошадыю и вообще гордость к чему-то, например тувинскому народу, родному краю и т.п. Эту тамгу использовали в основном сумон Монгуш из современного Хондергея [Монгуш Т.Т., уроженка с.Арыскан Улуг-Хемского кожууна].

К настоящему времени выявлены сотни вариантов тамгообразных знаков, нанесенных на природные объекты, бытовые предметы (посуду, музыкальные инструменты и другие), одежду и украшения, оружие, памятники искусства, надгробия, монеты, предметы культа, архитектурные, культовые, погребальные сооружения и т.д.

В настоящее время владельцы наносят на лошадей свои знаки не только прижиганием, но и жидким азотом. Шерсть от воздействия азота белеет, повторяя рисунок клейма [Даржаа В.К., 2003, с. 62-64].

Анализ проведенного опроса по республике показывает, что в возрасте 20-30 лет люди в основном не знакомы с термином «тамга». В возрасте 31-49 лет люди, в основном знают термина «тамга». По их мнению, тамга их родов носят в виде животного. Некоторые сталкивались с такой ситуацией, когда тамга являлась единственным доказательством при краже. В возрасте 50-60 и более лет хорошо знакомы с термином «тамга». Характерными чертами, отличавшими от ответов других возрастных групп, являются то, что их родственники старше них объясняли тамги их рода, а также следует особо подчеркнуть то, что они не хотят изменять тамгу своих предков, что объясняется уважением их предков, историческому прошлому.

Таким образом, тамга – это знак авторства, поскольку на сегодняшнее время для нанесения тамг не требуется разрешение местных властей, люди просто делают это по своему усмотрению и желанию.

Тамга - знак присутствия (территориального). Обнаружения тамг на местах позволяет допустить использование в качестве меток, фиксирующих пребывание представителей разных семейно-родовых коллективов в определенном месте.

Тамга - знак удостоверения (персонификации). Данная функция подразумевает использование тамг в качестве удостоверения личности, личного знака – подписи. Тамга - хронологический показатель. Примерами подобной функции тамг являются датированные тексты посвященных рельефов, декретов боспорских царей и эпитафии известным лицам, сопровождаемые тамгой, монеты с указанием имени династии и его тамгой.

Знаково-символический аспект традиционной культуры тувинцев показывает, что тамга относится к своеобразным явлениям традиционной культуры.

Анализируя смысл и значение тамг, можно сделать вывод, что тамги у тувинцев означали в большинстве случаев гордость к своей Родине, к хозяину лошади, показывали должность человека, а также служили символом увеличения молока и пищи, преемственности, стабильности, потенциала, плодородия земли, благополучия, богатства, увеличения поголовья скота и т.д. Следует отметить, что тамга – это символ сакральной мощи, а также является одним из важнейшим историко-этнографическим источником.

В целом, исследуя эволюцию возникновения тамги, можно сказать, что родовые печати являются для тувинцев неотъемлемой частью истории, культуры и на современном этапе требует возрождения.

Литература:

1. Аскерова К. Открытия киргизских ученых. Древние руны родоплеменных тамг // Слово Кыргызстана. - 2004. -30 января.
2. Вайнштейн С.И. Историческая этнография тувинцев. О некоторых формах и отношениях собственности в тувинском кочевом скотоводстве.- М., 1972.-314 с.
3. Даржаа В.К. Лошадь в традиционной практике тувинцев – кочевников.- К., 2003.-184с.
4. Дулов В.И. Социально-экономическая история Тувы в конце XIX - начале XX вв.- М., 1956.- 608 с.
5. Донгак С.Ч. Традиции скотоводства тувинцев //Башкы.-№4.- 2010.- С.14.
6. Инжибекова М.С. Традиционная этническая культура как текст. Культурфилософский анализ // Известия УрГУ.Серия 3. Общественные науки.- №3 (69).- Екатеринбург : Издательство УрГУ, 2009.- С.91-96.
7. Катанов Н.Ф. Очерки Урянхайской земли. Дневник путешествия, исполненного в 1889 году.- Кызыл, 2011.
8. Лосев А.Ф.Философия. Мифология. Культура.- М.: Политиздат, 1991.-525 с. - (Мыслители XX века).
9. Лотман Ю.М. Семьосфера. СПб.: Искусство - МПБ,2000.- 249 с.
10. Лотман Ю.М.Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII – нач. XIX века) – 2-е изд., доп.- СПб: Искусство –СПб, 1999.- 415 с, 5п. ил.
11. Монгуш А. Тыва им демдектер кандыг- кандыг болурул ? // Тыванын аныяктары.- 1997.- 28 марта.
12. Радлов В.В. Опыт словаря тюркских наречий.- Спб., 1995.-Т.3.
13. Соболева Н.А.Очерки истории российской символики. От тамги до символов государственного суверенитета. – М.,1989.- С.367 с.

Список информаторов:

1. Информатор Хунакай К.М.- Уроженец с.Бай-Даг.
2. Информатор. Саая Б.О.- Уроженка с.Барлык.
3. Информатор. Базыр-сады Б.Д.- Уроженец с.Ак-Туруг.
4. Информатор. Монгуш Т.Т.-Уроженка с.Арыскан

РОЛЬ ХНГИ ИМ. Н. Ф. КАТАНОВА В СОХРАНЕНИИ И УКОРЕНЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ЯЗЫКА

Чебоचाкова Е.С.

ФГБОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан

Из года в год увеличивается количество школ и учащихся, изучающих хакасский язык. Одним из таких учреждений, которое должно способствовать формированию и укоренению этнической культуры, в том числе и языка, является Хакасская национальная гимназия–интернат им. Н. Ф. Катанова (ХНГИ). Данное учреждение стало экспериментальной площадкой по формированию модели национального гимназического образования.

Хакасская национальная гимназия–интернат им. Н. Ф. Катанова была образована 10 октября 1945 года, и носила название Хакаской национальной областной средней школы. В 1992 году школа была реорганизована в национальную гимназию–интернат. В данном образовательном учреждении существует возможность обучаться детям, которые проживают в других населённых пунктах, где уровень образования ниже, чем в городских школах.

При поступлении в национальную гимназию, ученики руководствуются тем, что в данном учебном учреждении дают очень хорошие знания, после получения которых, открывается возможность поступить в престижные вузы по всей России. Но интересы гимназии, в лице преподавательского состава и директора, заключаются не только в том, чтобы дать знания, но и сохранить, укоренить национальную культуру хакаского народа. Зачастую, именно первая цель является основным мотивом в момент подачи заявления родителями и школьниками.

Национальная гимназия не только стремится повысить уровень образования школьников, но и объединить и укоренить этническую культуру хакаского народа, начиная с младшего возраста. Нравственно–эстетическому воспитанию подрастающего поколения способствуют различные праздники, обряды, проводимые на территории гимназии.

Для поступивших в гимназию, в основной перечень предметов включается такой предмет как хакасский язык. Преподаватели уделяют внимание тому, что в классе обучаются дети, которые знают хакасский язык, и наоборот. Опираясь на этот факт, формируют две группы:

- продолжающая группа (в этой группе обучаются дети, владеющие родным языком, но им необходимо изучить грамматические особенности хакаского языка и правила написания);
- начинающая группа (в этой группе обучаются дети, которые родным языком не владеют. Следовательно, их деятельность будет направлена на изучения хакаского алфавита, цифр, правил произношения хакаских слов и т.д.)

По утверждению 63 % гимназистов начинающей группы, члены их семьи общаются между собой на русском языке. Но в то же время, 83 % гимназистов продолжающей группы утверждают, что взаимодействуют со своими членами семьи на коренном языке. Отсюда, знание или не знание языка зависит от языкового поведения в семье. В данном случае, источниками информации выступают родители и их желание обучить своего ребёнка в период социализации.

Закрепление полученных знаний на родном языке в процессе общения со своими друзьями вероятно, так как 97, 5 % респондентов начинающей группы отметили, что у них есть друзья, которые владеют родным языком.

Независимо от того, что уровень владения родным языком учениками начинающей группы невысок, а некоторые дети им не владеют, большинство из них считают, что знать свой родной язык обязательно. Можно сделать вывод, что этническое самосознание у них сформировано, и они имеют представление о своём этносе и народе.

Большинство респондентов не пытаются взаимодействовать с учениками продолжающей группы, указывая такие причины: недостаточность знаний, испытывают дискомфорт, т.к. боятся допустить ошибку во время коммуникации.

63 % опрошенных учеников из продолжающей группы отметили, что не взаимодействуют на родном языке и указали следующие причины: имеют скудный словарный запас, не могут выразить свои мысли, очень плохо развита разговорная речь.

Несмотря на то, что национальная гимназия ориентирована на сохранение и укоренение этнической культуры, ей традиций и языка, данная задача выполняется не в полной мере и не в полном объёме. Особое внимание следует уделить ученикам начинающей группы. У них сформирован базис для изучения родного языка, познания этнической культуры, но отсутствует желание для закрепления полученного материала.